
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Иван Михайлович Сурков

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Рассматриваются проблемы устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации в целом и в Воронежской области в частности. Анализируются социально-экономическое положение сельских территорий и уровень производства сельскохозяйственной продукции в РФ и Воронежской области. Отмечается, что по большинству видов продукции (кроме зерна, подсолнечника и яиц) в РФ не достигнут дореформенный уровень производства. В Воронежской области объемы производства основных товарных культур устойчиво растут с 2010 г. В животноводстве ни один объемный показатель (за исключением производства яиц) не достиг уровня 1990 г. Показано, что аграрное производство развивается точно за счет агрохолдингов и крупных компаний, что не решает проблем большинства сельских поселений. На государственном уровне необходима разработка комплекса мероприятий, направленных на предотвращение дальнейшего разрушения социальной и инженерной инфраструктуры села, на ее возрождение и развитие. Среди первоочередных мер отмечается развитие малых форм хозяйствования на основе кооперирования с потребительской кооперацией, предприятиями переработки, крупными действующими предприятиями, развитие промыслов, формирование кластеров. Развитие животноводческих кооперативов не противоречит государственной программе развития крупных агрохолдингов, а дополняет ее. Роль государства заключается в выборе наиболее целесообразных форм кооперации малых форм хозяйствования с крупными, то есть в создании социально ориентированных кластеров на селе. Обосновывается, что для повышения эффективности аграрной сферы экономики целесообразно инициировать переход от отраслевой к территориальной модели управления сельским развитием, разработать направления диверсификации сельской экономики и технологического обновления агропромышленного комплекса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельские территории, аграрное производство, деградационные процессы, малые формы хозяйствования, меры государственной поддержки.

PRIORITY DIRECTIONS OF SUSTAINABLE GROWTH OF RURAL ECONOMY AND SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Ivan M. Surkov

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The author considers the problems of sustainable development of rural territories of the Russian Federation in general, as well as of Voronezh Oblast in particular; analyzes socioeconomic status of rural areas and the level of national and regional agricultural production, reveals that the current level of production of most articles of general consumption in Russia (grain, sunflower and eggs excepted) hasn't reached the prereform values, though in Voronezh Oblast the volume of production of basic cash crops has been steadily growing since 2010. As for livestock sector, no volume indicator (with the exception of eggs) has reached the level of 1990. The author emphasizes that agricultural sector develops selectively at the expense of agricultural holdings and large companies that does not solve the problems of the majority of rural settlements. At the state level, it is necessary to develop measures aimed at preventing further destruction of the social and engineering infrastructure of the village, its revival and further development. Among the priority measures, the author puts a special focus on the development of small business patterns on the basis of consolidation with consumer cooperation, processing enterprises, large functioning enterprises, as well as on the development of village industries, and on the formation of clusters. The development of livestock cooperatives does not conflict with interest of the state program of development of large agricultural holdings, but complements it. The role of the state is to choose the most appropriate forms of cooperation between small businesses and large ones, that is, the creation of socially-oriented clusters in rural areas. It is proved that in

order to increase the efficiency of the agrarian sector of the economy it is reasonable to initiate the transition from sectoral to territorial model of rural development management, to develop the direction of diversification of the rural economy and technological renewal of the Agro-Industrial Complex.

KEY WORDS: rural territories, agricultural production, degradation processes, small business patterns, measures of state support.

После четверти века реформ социально-экономическое положение сельских территорий и сельхозпроизводства в Российской Федерации остается сложным. По большинству видов продукции (кроме зерна) до сих пор не достигнут дореформенный объем производства. В 2015 г. валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах к уровню 1990 г. составила 93%, объемы импорта сохраняют тенденцию к росту (в 2015 г. закуплено 7 млн т молока, 1,3 млн т мяса и мясопродуктов), средняя зарплата в сельском, лесном и охотничьем хозяйстве составляет только 57% от средней по экономике страны (в 1990 г. этот показатель был на уровне 75%), фактическая безработица превышает 30% [6]. В сельской местности снижена доступность многих социальных услуг, в том числе в сфере здравоохранения, образования, культуры.

На селе усилились деградационные процессы: 13% сельских населенных пунктов полностью обезлюдены, в 25% проживают менее 10 человек в одном поселении. Таким образом, 38% сел и деревень в стране лишь формально числятся таковыми. За годы реформ в России с лица земли исчезло 30 тыс. сельских поселений. Из 117 тысяч сохранившихся населенных пунктов в 20 тысячах проживает восемь и менее человек.

Несколько иное, но в основном аналогичное положение в Воронежской области. Здесь объемы производства основных товарных культур (зерно, сахарная свекла, подсолнечник, картофель, овощи, плоды и ягоды) превысили объемы их производства в 1990 г. и с 2010 г. устойчиво растут. Особенно заметен за этот период рост производства картофеля и овощей в хозяйствах населения. В эти же годы значительно возросла урожайность перечисленных культур по отношению к 1990 г. [2]. Это достигнуто благодаря применению прогрессивных технологий производства в крупных интегрированных структурах.

Хуже обстоят дела с производством продукции животноводства. Как показывают данные статистики, ни один объемный показатель по производству мяса, молока, шерсти (за исключением яиц) далеко не достиг уровня 1990 г. Так, во всех категориях хозяйств молока производится только 54%, мяса – 80%, шерсти – 12% от достигнутого уровня 1990 г. Незначительно, на два с небольшим процента, возросло производство яиц. Этот рост можно назвать замещающим, поскольку он еще не превысил уровень базисного года [2].

Начавшийся с 2010 г. рост животноводческой продукции происходит за счет ввода в строй крупных животноводческих предприятий по производству молока и мяса в районах области (Аннинском, Лискинском, Рамонском и др.). Для обеспечения быстрых приростов производства молока и мяса область закупила более 50 тыс. гол. крупного рогатого скота различных пород.

Таким образом, в сельском хозяйстве идет очаговое развитие на территориях, где действуют агрохолдинги и крупные компании.

Что же касается развития сельских населенных пунктов, то в области, по данным последней переписи населения, исчезло 1300 сельских поселений, а из числа сохранившихся в семистах проживает до семи человек.

Продолжается сокращение сельской инфраструктуры. Например, за период с 2000 по 2016 г. число фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) сократилось на 210 единиц, или на 24%. Известно, что ФАПы размещаются главным образом в сельской местности. За этот же период в сельской местности на 53% сократилось число дошкольных образовательных организаций, число образовательных организаций – на 320 единиц, или на

35%, число учреждений культурно-досугового типа – на 168 единиц, или 19%. Численность сельского населения по отношению к 2001 г. уменьшилась на 155 тыс. человек и составляет только 33,3% от общей численности. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве в 2015 г. составила 151 тыс. человек и сократилась за пять предшествующих лет на 12 тысяч. В сельской местности проживают 25 тыс. безработных при наличии заявленной организациями потребности в рабочих местах в восемь с половиной тысяч [2].

Отток сельского населения в город был всегда. Со времени переписи населения области в 1959 г. до переписи 2010 г. численность сельского населения уменьшилась на 760,5 тыс. человек, а городского – увеличилась на 648 тыс. В 1959 г. удельный вес сельского населения в общей численности составлял 66%, а в настоящее время – только 33% [2]. Ясно, что в области идет быстрая урбанизация населения.

Благо это или бедствие?

Форсированная индустриализация была оправдана после Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, когда промышленность и сельское хозяйство находились в упадке, в руинах лежали тысячи городов, заводов. Возродить их и обеспечить дальнейшее развитие было невозможно без форсированной индустриализации и связанной с ней урбанизацией. Не хватало квалифицированных кадров и рабочих рук. Вот тогда отток рабочей силы из деревни был оправдан: он служил возрождению и развитию производственного потенциала страны. Теперь, когда в городах нет строительства новых промышленных гигантов, имеется избыток рабочей силы, о чем говорят цифры по безработице (в Воронежской области официально числится 54,1 тыс. безработных, из них 31,3 тыс. проживают на селе). Чрезмерный отток сельского населения не оправдан и вреден по разным причинам.

Во-первых, происходит обезлюдивание деревни, а в ряде случаев даже оголение территории со всеми вытекающими отрицательными последствиями. Во-вторых, урбанизация разрушает вековечный союз человека и земли, здоровый деревенский уклад жизни, обычаи.

Человек, прибывший в город, где его никто не ждет, попадает не в заводской дружный рабочий коллектив (который, как пелось в песне, выводил в люди), а в рыночную атмосферу, где сплошь ловкачество, обман, поступки против морали и совести. В такой атмосфере у новоприбывших вскоре утрачиваются или притупляются лучшие черты деревенского образа жизни: доброта, трудолюбие, взаимопомощь, любовь к родной земле, к Отечеству, уважительное отношение к старшим. У деревенской молодежи появляется увлечение иностранной поп-культурой. С горечью замечаем разницу в поведении студентов первого курса, только прибывших из деревни учиться в Воронежский государственный аграрный университет, и старших курсов. По мере перехода с курса на курс меняется не только внешний облик студентов (как девушек, так и юношей), но и их внутренний мир, в поведении появляются черты безразличия к судьбе страны, безыдейность.

Каковы же главные причины оттока населения из села в город? Они известны – худшие условия работы и соответственно жизни, потеря работы. Количество рабочих мест на селе постоянно сокращается. Особенно заметно это сокращение за счет ликвидации животноводческих ферм в малых деревнях. После ликвидации фермы закрываются начальная школа, фельдшерский пункт, магазин и, как следствие, умирает небольшой хутор, поселок. Семьи (и в первую очередь семьи с детьми) вынуждены переезжать либо в более крупные населенные пункты (где есть возможность детям учиться в школе, всем членам семьи лечиться), либо в города.

Создание агрохолдингов проблему сельских поселений не решает. В агрохолдингах занята небольшая численность работников, агрохолдинги не участвуют в финансировании сельского развития и выполняют свою главную задачу – увеличение

объемов производства. Также в определенной степени негативно воздействует на развитие сельских территорий применение новой техники и технологий. С повышением производительности труда высвобождается рабочая сила, вынужденная искать приложения рук в городе. Кроме того, идет естественный отток молодежи, выезжающей из села в город на учебу, в связи с призывом в армию. Особенно подвижны девушки в возрасте 18-21 года. Выезжая в город, они, как правило, остаются там. И тогда парни, вернувшись из армии и не найдя невест в деревне, тоже устремляются за ними в город [9].

Исследования демографов, выполненные еще в 90-е годы прошлого века, показали, что село утратило способность к восстановлению трудового потенциала.

Как же исправить положение и сохранить оставшиеся деревни и обеспечить перспективу их развития?

На наш взгляд, надо, прежде всего, вернуть животноводство в каждую деревню, что позволит не только создать там новые рабочие места, но и существенно повысить доходы населения, создать стимулы для благополучного проживания в деревне.

За годы реформ животноводству области нанесен значительный урон, о чем говорят данные таблицы 1 [2].

Таблица 1. поголовье скота и птицы в Воронежской области на 1 января 1991 г. и 2016 г. во всех категориях хозяйств, тыс. гол.

Поголовье скота и птицы	1991 г.	2016 г.
Крупный рогатый скот	1389	462,9
в том числе коровы	515	181,3
Свиньи	1369,2	638,6
Овцы и козы	1302	244,6
Птица	8159,4	Нет данных

Данные таблицы 1 свидетельствуют о снижении поголовья всех видов скота в несколько раз.

Как следует из статистических данных, приведенных в таблице 2, во всех категориях хозяйств Воронежской области производство продукции животноводства в 2016 г. снизилось (кроме производства яиц) [2]. Если рассматривать эти цифры в динамике (по годам периода), то мы увидим последовательный замещающий рост, так как показатели базисного года пока не достигнуты, но обозначилась общая тенденция роста, приближающая текущие показатели к базисным.

Таблица 2. Производство продукции животноводства во всех категориях хозяйств Воронежской области в 1990 и 2016 гг.

Продукция животноводства	1990 г.	2016 г.
Молоко, тыс. т	1496,4	807,7
Мясо, тыс. т	448	231,1
Яйца, млн шт.	861	882
Шерсть, т	3259	400

Например, в 2010 г. в сельхозорганизациях числилось 74,3 тыс. голов коров, у населения и фермеров – 71,3 тыс. голов. На 1 января 2016 г. в сельхозорганизациях это поголовье увеличилось на 41 тыс. голов, а в хозяйствах населения – уменьшилось на 5,4 тыс. голов. Аналогичным образом изменилось и производство молока: в сельхозорганизациях прирост составил 158 тыс. т, у населения и в фермерских хозяйствах

производство уменьшилось на 33,5 тыс. т. Аналогичная ситуация и с производством мяса и яиц.

Таким образом, прирост производства молока и мяса идет за счет крупных хозяйств. В хозяйствах населения и в фермерских хозяйствах отмечено снижение уровня производства этой продукции. Однако сбрасывать со счетов хозяйства населения нельзя [8], поскольку они имеют значительный удельный вес в общих объемах производства продукции животноводства: молока – 41%, мяса – 26, яиц – 39, картофеля – 94,2, овощей – 87,9%.

Из-за снижения поголовья животных в годы перехода к рынку были потеряны десятки тысяч рабочих мест, что не могло не вызвать отток рабочей силы из села наряду с другими причинами [5]. Как же создать хотя бы часть новых рабочих мест в условиях, когда многие фермы уже давно разрушились или все еще пустуют, продолжая разваливаться?

Одно из направлений – создание малых производственных кооперативов в животноводстве, прежде всего в молочной отрасли. Для создания таких кооперативов не требуется крупных капитальных вложений, поэтому их проще организовать. Коровы могут содержаться на подворьях членов кооператива, которым придется сложиться и потратиться на покупку небольшого трактора, косилки, пресс-подборщика. Часть этой техники, как и лошадей, может быть в наличии у некоторых членов кооператива. Смысл создания кооператива в том, чтобы обеспечить заготовку кормов для коров, содержащихся на подворьях пожилых крестьян. Небольшой социологический анкетный опрос (проведен силами сотрудников Воронежского ГАУ) показывает, что часть пенсионеров хотела бы держать корову, если бы им помогали заготавливать корма на зиму. Вторая причина – трудно нанять пастуха в селе, где осталось всего два-три десятка коров, рассредоточенных по домам, далеко расположенным друг от друга на протяжении 3–4 км сельской застройки. По этой причине распадается стадо и надо пастись корову самому хозяину ежедневно.

Создание малых кооперативов позволит увеличить доходы сельского населения, улучшить качество жизни [1].

На развитие сельских территорий направлена федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [11]. К сожалению, она реализуется лишь в части сельских поселений. По России в ней участвуют только 28,8% сельских поселений и 4,9% сельских населенных пунктов, в Центральном федеральном округе – соответственно 23,6 и 2%.

В этой программе, а также в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [3] предусматриваются мероприятия по следующим направлениям:

- диверсификация сельской экономики, повышение занятости и доходов сельского населения;
- развитие малого бизнеса, в том числе в альтернативных сферах занятости;
- улучшение жилищных условий сельского населения, повышение уровня социального и инженерного обустройства сельских территорий, в том числе развитие и модернизация учреждений образования, здравоохранения, культуры, спорта и других учреждений;
- поощрение гражданских инициатив, направленных на создание условий устойчивого развития сельских территорий, путем предоставления грантов.

Без участия государства, без социального партнерства с местными предпринимателями, без роста гражданской инициативы сельского населения проблемы не решить.

Недостаточно государственной поддержки только сельскому хозяйству, так как господдержка направлена на развитие отрасли и не решает проблем сельских территорий.

На государственном уровне необходима разработка системы мероприятий, направленных на предотвращение дальнейшего разрушения социальной и инженерной инфраструктуры села, на ее возрождение и развитие. Следует уделить внимание дальнейшему развитию дорожной сети, электрификации, газификации и телефонизации села, водоснабжению сельских поселений, обеспечить доступность социальных благ в области медицинского обслуживания и общего образования, не допускать дальнейшего закрытия малокомплектных школ, дошкольных учреждений, сельских фельдшерско-акушерских пунктов, больниц.

В программных документах правительства, в экономической литературе приводится перечень мероприятий, направленных на экономический рост, повышение устойчивого развития сельских территорий [4]. Однако далеко не всегда учитываются возможности достижения индикаторных показателей, указанных в программных документах, при современном состоянии государственного бюджета и международной обстановки. Для выполнения всех мероприятий с государственной поддержкой требуется увеличить сумму бюджета до 23 трлн руб. вместо нынешних 13, то есть почти в два раза. Вот почему следует концентрировать средства, выделяя приоритетные и малозатратные мероприятия.

На наш взгляд, к числу таких первоочередных мероприятий следует отнести развитие малых форм хозяйствования на основе кооперирования с потребительской кооперацией, предприятиями переработки, крупными действующими предприятиями, у которых отлажены каналы реализации молока, мяса, овощей, картофеля, фруктов и т. п. Поможет закреплению рабочей силы на селе развитие промыслов, предприятий переработки сельской продукции (пекарни, сыроварни, маслобойни).

Развитие животноводческих кооперативов не противоречит государственной программе развития крупных агрохолдингов, а дополняет ее. Увеличение объемов производства животноводческой продукции за счет ввода в действие новых крупных предприятий требует огромных капиталовложений, которые в условиях периодических кризисов в экономике и сложного международного положения страны получить из бюджета очень сложно. Малые предприятия позволят лучше использовать луга, пастбища, сохранить деревенский образ жизни. Поддержание кооперативов и промыслов не требует больших капиталовложений, а зачастую они не требуются совсем. Роль государства заключается в выборе наиболее целесообразных форм кооперации малых форм хозяйствования с крупными, то есть в создании социально ориентированных кластеров на селе.

Для формирования кластеров необходима инициатива органов власти, так как без их организующей роли развитие кооперативных связей в сложившейся ситуации практически невозможно.

Существующая модель управления сельским развитием носит преимущественно отраслевой характер. Для повышения эффективности аграрной сферы экономики целесообразно инициировать переход к территориальной модели управления сельским развитием, разработать направления диверсификации сельской экономики и технологического обновления агропромышленного комплекса. В условиях резкого обострения ситуации в демографической и трудовой сферах села такой переход возможен за счет внедрения инновационной системы развития регионального АПК [10].

Для успешного функционирования территориальной модели необходимо обеспечить развитие института местного самоуправления на селе. Вследствие централизо-

ванного характера межбюджетных отношений и недостаточного развития сельской экономики в бюджетах большинства сельских поселений не предусматриваются средства на социально-экономическое развитие территорий, а часто средств не хватает даже на поддержание существующей социальной и инженерной инфраструктуры. Лишь немногим лучше обстоят дела на уровне муниципального района.

Надо возложить ответственность за развитие районов на их руководителей. Развитие местной промышленности, ввод земель в севооборот, прирост населения, устойчивое развитие каждого сельского поселения – вот основные критерии для оценки их работы. При этом высшая власть должна создавать нижестоящей соответствующие условия, а не только обозначать показатели, которые должны быть достигнуты, без выделения хотя бы минимально необходимых ресурсов на их достижение.

Где же найти средства для развития сельских территорий, у кого их можно взять?

В настоящее время в России сложилось вопиющее социальное неравенство. Доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% наименее обеспеченных граждан в 16 раз, по Воронежской области – в 15,5 раза. В динамике по годам эта разница растет, но это в среднем, в действительности, по различным экспертным оценкам, эта разница выросла в 25–40 раз (для сравнения: в СССР разрыв был в 4–4,5 раза [6]).

На наш взгляд, надо изъять часть денег у той категории граждан, которая имеет их в избытке. Для этого следует ввести прогрессивную шкалу налогообложения физических лиц, законодательно ограничить соотношение в доходах децильных групп населения и привести в соответствие остальные группы. Действительно, по количеству миллиардеров-олигархов Россия пребывает среди стран-лидеров, однако уплачиваемый ими налог (13%) не идет ни в какое сравнение с налогообложением западных богачей. Об этом давно ставят вопрос в Госдуме оппозиционные партии, и в первую очередь КПРФ.

Имеются и другие источники. Нужно перестать направлять огромные суммы на укрепление экономики США путем покупки американских казначейских бумаг, перейти от борьбы с отдельными коррупционерами к системной борьбе с коррупцией, вернуть деньги из секретных оффшоров. Бизнес олигархов, зарегистрированных за границей, должен быть национализирован. Есть и другие кардинальные меры, предложенные коммунистами в программе экономического и духовного возрождения России «Десять шагов к достойной жизни» [7].

Прежде всего, надо установить жесткий контроль над ценами и тарифами, пересмотреть систему налогообложения, сделать ее справедливой и эффективной, перестать «душить» сельхозпроизводителя высокими процентами по кредитам, резать «ножницами цен» на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, воссоздать уничтоженные либералами сортоиспытательные станции и племобъединения, активизировать работу с сохранившимся трудоспособным населением в селах, где ликвидировано производство, через привлечение его в разного рода кооперативы. Предусмотреть экономические и социальные преференции семейно-трудовым хозяйствам в виде бесплатного предоставления элитного молодняка крупного рогатого скота, леса и пиломатериалов на ремонт и новое строительство. Хозяйства населения не должны испытывать затруднения с реализацией продукции государству по гарантированным и стимулирующим ценам. Предоставить право детям из сельских семей учиться в сельскохозяйственных вузах на полном гособеспечении, но с условием обязательного возврата в село.

Такое возможно при усилении поддержки государства, при отчислении на поддержку агропрома не менее 10% бюджетных расходов. Надо наконец-то понять, что развитое село – это благополучная и сытая Россия.

Библиографический список

1. Белоусов А.В. Сущность и современные инструменты обеспечения устойчивого развития сельских территорий / А.В. Белоусов // Научное и кадровое обеспечение развития агропродовольственного комплекса : матер. Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 65-летию подготовки экономических и управленческих кадров для АПК в Воронежском ГАУ. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. – С. 12–20.
2. Воронежская область в цифрах. 2016 : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2016. – 80 с.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения: 12.11.2017).
4. Концепция развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2336-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914/77/htm> (дата обращения: 12.11.2017).
5. Меренкова И.Н. Устойчивость сельскохозяйственных предприятий как фактор развития сельских территорий / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова. – Воронеж : ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР России Россельхозакадемии, 2013. – 216 с.
6. Народное хозяйство Российской Федерации. 1992 : статистический ежегодник. – Москва : Республиканский информационно-издательский центр, 1992. – 608 с.
7. Предвыборная программа КПРФ «Десять шагов к достойной жизни» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (дата обращения: 12.11.2017).
8. Сурков И.М. Анализ развития малых форм хозяйствования на селе Воронежской области и их роль в производстве продукции животноводства / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – Вып. 4 (47). – С. 280–286.
9. Сурков И.М. Статистико-экономический анализ использования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий / И.М. Сурков, И.Ф. Нарижный // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – Вып. 2 (37). – С. 320–323.
10. Терновых К.С. К вопросу о формировании инновационной системы развития регионального АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – Вып. 4 (47). – С. 208–217.
11. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016> (дата обращения: 12.11.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Иван Михайлович Сурков – доктор экономических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, E-mail: stat@bf.vsau.ru.

Дата поступления в редакцию 22.11.2017

Дата принятия к печати 08.12.2017

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Ivan M. Surkov – Doctor of Economic Sciences, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor, the Dept. of Economic Analysis, Statistics and Applied Mathematics, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, E-mail: stat@bf.vsau.ru.

Date of receipt 22.11.2017

Date of admittance 08.12.2017